

— У меня всегда болит попа, после езды в карете.

— Согласна, как бы хороша ни была карета, всё равно неудобно.

Бекки была полностью согласна со мной.

Женщины постоянно носят неудобные платья и ездят в каретах, но особенно невыносимо это становится, когда карета проезжает по немощёным дорогам.

Даже если бы мне пришлось ездить на машине в Индии, это всё равно было бы намного лучше, чем езда в карете.

— Внешний вид кареты выглядит впечатляюще, но почему никто не смог улучшить условия езды на ней? Так неудобно в платье ехать в карете.

Мужчинам тоже неудобно ездить в каретах. Тем не менее, это невероятно сложно и трудно для женщин, выдержать неудобную поездку, так как они должны поддерживать прямую осанку на протяжении всего путешествия, чтобы предотвратить их платья от разрывов и складок.

— Ну, разве не потому, что благородные женщины всегда должны быть добродетельными? Или потому, что они не должны показывать свой дискомфорт?

— Что за чушь ты несёшь? Разве женщины не люди? Высказывание того, что заставляет людей чувствовать себя некомфортно, – это то, что заставляет мир двигаться вперёд.

Обычно именно этот небольшой дискомфорт и толкает мир к развитию.

Бекки была тронута тем, что я только что сказала.

— Мисс, наверное вы единственная, кто так думает. Что ж, это правда. Женщины этого мира заняты тем, что соревнуются в том, кто больше всего "похож на леди", в то время как другие тянут мир вниз.

Почему они должны низвергать своего противника его за счёт собственного дискомфорта? Это не имеет смысла.

Но опять же, то же самое относится и к Корее. В ней конкуренция чрезмерна. У кого лучшая внешность, кто лучше заботится о своём теле, имеет хорошие технические характеристики, встретил идеальную пару или чья жизнь сложилась наилучшим образом и т.д. Почему человек должен жить, стараясь соответствовать стандартам других людей?

Ну и что, если внешность человека не так уж велика, что, съев вкусную еду, он немного набрал вес, что же в этом плохого?

Уровень счастья у всех разный. А что касается меня, то я больше не могу терпеть этот дискомфорт!

Чувствуя лёгкую тошноту от грохота кареты, я открыла окно, чтобы немного подышать свежим

воздухом, когда моё внимание привлекли какие-то знакомые фигуры.

Ох!

Красивый мужчина вместе с женщиной с розовыми кудрявыми волосами, похожей на кролика.

— Бекки! Посмотри туда!

Смотря в том направлении, куда указывал мой палец, Бекки тоже высунула голову в окно.

— В чём дело, Миледи?

— Розовые волосы!

Он тоже один из второстепенных мужских персонажей?

Сколько же приманок она разложила вокруг! Как будто весь этот мир – её рыболовное угодье!

Автор. Какие гормоны ты ей дал? Отсыпь и мне немного!

Сэр Кассион, который прошёл через весь рынок, держал в руках бумажные пакеты, а Айрис шла рядом с ним.

Выражение лица сэра Кассиона не было нежным. Похоже, он ещё не попал под чары главной героини.

Карета быстро проехала мимо них, и мне вдруг пришла в голову одна мысль. Все парни Айрис, обладали каким-то умением или талантом, значит ли это, что у Кассиона тоже есть навыки, выходящие за рамки среднего рыцаря?

— Вы, женщины, осмеливаетесь есть мясо!

Стол перевернулся вверх дном.

"Это" схватило мать за волосы, тяжело дыша.

— Суджин стало плохо из-за недостатка еды. Что ты делаешь с ребёнком, который прилежно учится...

— Учится? Она же девочка, как ты смеешь вмешиваться в мои дела и говорить, что она хочет учиться?! Ты просто хочешь заставлять меня оплачивать больничные счета без всякой причины... Я должен был отправить её работать на фабрику сразу после окончания средней школы.

"Это" несколько раз ударило по столу, а его руки всё ещё сжимали мамины волосы.

Я сидела с ложкой в руке, как замороженная. Я была в ужасе. Я не хотела попасть под раздачу.

Если бы я сопротивлялась, то не смогла бы окончить среднюю школу и застряла бы на фабрике, работая.

— Раз уж ты сейчас учишься, найди себе хорошего мужа, чтобы он мог содержать семью, и не мечтай о поступлении в университет.

— Почему тут так шумно? Я не могу сосредоточиться на учебе.

Дверь рядом с гостиной со скрипом отворилась, и в поле зрения появилось знакомое лицо моего младшего брата.

И вот меня отчитывают за то, что я пыталась съесть несколько кусочков мяса, оставшихся после того, как мой брат наелся досыта, в то время как он выглядел так, словно только что встал с постели.

— Ох, мой Вуджин закончил учиться? Что ты делаешь вне своей комнаты из-за небольшого шума? Возвращайся в свою комнату и продолжай заниматься.

— Я усердно учился, но мне нужно немного отдохнуть. Я пойду подышу свежим воздухом и скоро вернусь.

— Тебе не нужны с собой деньги? В кармане мужчины всегда должны быть деньги.

— У меня нет с собой денег! Папа, дай мне немного.

Рука, вцепившаяся в мамины волосы, разжалась.

Затем "это" достало из кармана несколько банкнот по 10 000 вон и "отдало" их Вуджину.

Я никогда не получала денег от "этого", ни разу.

Вуджин ушёл из дома, получив деньги. "Это" ещё раз ударило ногой по столу и пошло в комнату.

— Суджин, прости. Прости.

Мать говорила это шёпотом, прижимая обе руки ко рту.

Я тихо выдохнула...

Я зачерпнула немного риса в рот

Пока я жевала, мне было грустно, что я больше не смогу поесть.

Я ничего не могла сделать с "этим". Мне было страшно, и я больше не хотела болеть.

Я даже думать не могла о том, чтобы убежать. "Это" сказала, что мы должны жить под его защитой, потому что он защищает нас. Но разве я не смогу жить одна, когда стану взрослой? Если я уже буду немолода, то не буду ли я больше нуждаться ни в чьей защите?

— Моя красивая и умная дочь, прости что я ничего не могу сделать...

Я подняла упавший стол и все гарниры, которые были на полу, и сложила их обратно в пластиковые контейнеры.

Хотя у нас был стол, я ни разу не смогла нормально поесть и хотя у нас были стеклянные тарелки, мне никогда не разрешалось ими пользоваться, потому что я была женщиной.

— Не извиняйся. Я тебе благодарна за всё. Подожди, пока мне не исполнится двадцать. Когда мне исполнится двадцать лет, я уйду, а потом ты тоже должна будешь уйти и жить своей жизнью, делая то, что ты хочешь делать, мама. Извини.

Я знаю, что мама уже взрослая. Она не нуждается ни в чьей защите, и что она просто терпит ради меня.

Заглянув в кухонное окно, вместо того чтобы увидеть яркий солнечный свет, всё, что я могла видеть, было наполовину закрыто землёй.

— Мама, я буду работать ещё усерднее, чтобы выжить. Железные прутья, установленные на окне, выглядели мрачно. Этот дом находился под землёй. Этот дом, в котором я прожила всю свою жизнь с самого рождения.

Сегодня я снова оказалась в этом доме.

В этом доме, где было неправильно родиться женщиной.

Когда я была моложе, моей мечтой было сбежать из этого дома.

Чтобы защитить себя, я приняла решение. Я хотела добиться успеха, и чтобы они стали свидетелями моего успеха.

Я открыла глаза.

Оглядевшись вокруг, я поняла, что это не то место, где жили мы с семьёй. Это был не мой дом и не комната в европейском средневековом стиле.

— Мне страшно...

Было темно. Я приподнялась и обхватила руками колени.

Я думала, что это хорошо, что я здесь и что это моя реальность.

С тех пор прошло десять лет, а я всё ещё не могу вырваться из этого места. Что ещё мне нужно

сделать, чтобы измениться? Я всё ещё боюсь его. Мама, как ты смогла преодолеть всё это? Почему ты ничего не сказала мне перед отъездом? Я скучаю по тебе.

— Я не знала, что буду так рада, что всё это было сном.

Мне хотелось плакать, но я старалась сдержаться. После того как мама ушла, я больше никогда не плакала.

Мама велела мне быть сильной и я слушалась её.

Когда наступило утро, Бекки, как обычно, зашла в комнату Рэйлин.

Когда она открыла дверь, то увидела, что Миледи спрятала голову между колен.

— Миледи? С вами всё в порядке?

Рэйлин подняла голову и неловко улыбнулась

Впервые с тех пор, как она начала служить у Рэйлин, Бекки увидела у неё такое выражение лица. Ей приснился кошмар?

Бекки подумала: Если она собирается улыбаться с таким лицом, было бы лучше, если бы она просто плакала, не сдерживаясь.

<http://tl.rulate.ru/book/32425/1108496>